

МУЗЫКА — ВЕСТНИК ДРУЖБЫ

ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЙ персидский поэт Саади станет героем нового крупного симфонического полотна Фикрета Амирова.

— Таков один из конкретных творческих итогов моей недавней поездки в Иран, — рассказывает композитор корреспонденту АЗТАГА. — Мысль обратиться к образу Саади, попытаться дать музыкальную интерпретацию поэзии одного из тончайших лириков Востока возникла у меня в Ширазе, на его родине. Должно быть, я поддался очарованию этого древнего и поразительно красивого города, в течение веков считавшегося колыбелью поэтического вдохновения.

Посмотрите на эту картину, — Фикрет Амиров показывает живописное полотно — подарок молодого иранского художника Аржанга: сквозь золотистую дымку на холсте проступает нежный, словно бы сотканный из воздуха пейзаж. — Автор объяснил мне, что это условная натура, обобщенный образ природы его родины. Но мне представляется, что именно такой райский уголок мог пробудить музу Саади. Это очень похоже на его родной Шираз — город роз.

Посвящение Саади задумано мною для камерного оркестра, певца и органа. Музыкальной основой его явится иранский народный мелос. Ну, а в соавторы я намереваюсь взять самого Саади: его стихи как нельзя более отвечают стихии музыки...

Я начал свой рассказ фактически с конца, — замечает композитор. — Пора вернуться к началу.

В Иране я пробыл чуть больше месяца. Время моей творческой командировки было насыщено многими памятными событиями, но если выделить главное впечатление, которое я вывез из своей поездки, — это, конечно, проявление дружеских чувств иранского народа к своему великому северному соседу — Советскому Союзу, живой интерес к жизни Советского Азербайджана, достижениям его экономики, культуры, в частности культуры музыкальной, полпредом которой мне довелось выступать.

Мое пребывание в Иране совпало во времени с подготовкой к встрече Председателя Президиума Верховного Совета СССР Н. В. Подгорного. Передовая общественность Ирана горячо приветствует этот визит, проявляет искреннюю заинтересованность в укреплении добрососедских отношений с Советским Союзом.

В этом плане показательно большое внимание, которое уделяет всему тому, что связано с нашей страной, иранская печать, — своеобразный барометр общественного мнения. Представителей печати, с которыми мне довелось встретиться уже на следующий день после приезда, интересовало буквально все — перспективы развития ирано-советских культурных контактов и особенности азербайджанской экономики, успехи музыкальной культуры Советского Азербайджана и последние работы наших композиторов. Подробные отчеты об этой пресс-конференции были опубликованы в газетах «Эт-телаат», «Кейхан», «Кейхан-интернешнл», в журнале «Фирдоуси» и других органах печати.

Рассказывает Фикрет Амиров

Мнение журналистов было единодушным — всестороннее развитие контактов между странами-соседями в равной степени отвечает интересам иранской и советской сторон.

Надо сказать, что мне довелось лично наблюдать расширяющийся размах этих связей. Посетив клуб для советских граждан, работающих в Иране, я встретил там представителей многих современных профессий — врачей и химиков, нефтяников и строителей. Они выполняют важную миссию — самоотверженным трудом вдали от Родины вносят весомый вклад в

которых был и почетный председатель Общества ирано-советских культурных связей, известный общественный деятель, много сделавший для укрепления дружбы между нашими странами, генерал Джаханбани.

Выступивший на этом вечере представитель общества Ансари выразил надежду, что культурные связи между Ираном и Советским Союзом будут развиваться благоприятно. Зал встретил это заявление аплодисментами. С большим вниманием и искренним интересом был выслушан мой рас-

На снимке: Фикрет АМИРОВ беседует с известным иранским дирижером и композитором, руководителем симфонического оркестра Тегерана Хешметом СЕНДЖЕРИ.

советско-иранское деловое сотрудничество. Среди посетителей клуба был и наш земляк — заместитель директора Института народов Ближнего и Среднего Востока Академии наук Азербайджана Б. Гусейнов, находившийся в Иране в творческой командировке.

Со зримыми плодами многогранных связей Советского Союза и Ирана я встречался и во время путешествия по стране, совершить которое меня любезно пригласило министерство культуры Ирана. Приятно было увидеть широкий размах работ на строительстве металлургического и химического комбинатов в Исфагане, которые по советскому проекту сооружаются совместно специалистами нашей страны и Ирана. Видел я и трассу дружбы — строительство газопровода, который свяжет Иран с Азербайджаном.

В теплой, дружеской обстановке прошла встреча с представителями иранской общественности в Доме дружбы и культурных связей Ирана и Советского Союза. В уютном особняке Дома дружбы собрались многие видные деятели иранской культуры, среди

сказ о развитии музыкальной культуры Советского Азербайджана. С беседой на эту тему, длившейся целый час, я выступал также по Тегеранскому радио.

Главной целью моего визита в Иран была, естественно, музыка. В ее стихию я окупился, едва успев сойти с трапа самолета в Тегеранском аэропорту. Известный дирижер и композитор, с большим успехом выступавший в Баку несколько лет назад, Хешмет Сенджер с аэродрома привез меня на концерт руководимого им Тегеранского симфонического оркестра. Состоялся он в здании театра оперы и балета при большом стечении слушателей, что было вызвано программой концерта, включавшей Пятую симфонию Чайковского и Первый фортепьянный концерт Бетховена.

Публика долго аплодировала. И тут меня ждал сюрприз: Сенджер вновь встал за пультом, и оркестр с блеском исполнил мой симфонический мугам «Кюрд овшары». Надо сказать, что произведения азербайджанских композиторов иранский дирижер постоянно включает в программу концертов, с ко-

торыми он выступает не только у себя на родине, но и за рубежом.

С музыкальной жизнью Ирана я ознакомился с большим интересом. Побывав в консерваториях Тегерана, присутствовал на спектаклях и концертах в Тегеранском театре оперы и балета, слушал исполнение камерной музыки в зале национального университета. Большое впечатление на меня произвело знакомство с популярным музыкальным коллективом — хором, которым руководит Ханум Бахчиван. Его творческий профиль — красочный, многоцветный музыкальный фольклор различных провинций Ирана. Иранские народные песни, как и повсюду на Востоке, по природе своей одноголосы. Для хорового исполнения их перекладывают, причем с большим музыкальным тактом, местные композиторы.

С блестящими мастерами исполнения народной музыки — певцами и инструменталистами — я встретился и во время посещения Тегеранского радио. Приятно было, в частности, вновь встретиться с хорошо известными азербайджанским слушателям певицами Марзией и Илахи Ханум. Здесь же, на радио, и в архивах министерства культуры я прослушал великое множество записей классических народных и вокально-инструментальных произведений, часть которых привез с собой. В свою очередь я подарил иранским коллегам ноты и записи произведений азербайджанских советских композиторов, образцы музыкального народного творчества.

Во время дружеских встреч и дискуссий с моими иранскими коллегами — композиторами Хешметом Сенджером, Гушангом Остоваром, Ахмедом Пежманом и другими мы много говорили о путях развития современной национальной музыки. Я бы сказал, что иранская профессиональная музыка сегодня в известном смысле находится на распутье. Часть композиторов считает, что главная задача — сохранить в неизменном виде классическое музыкальное наследие, богатство фольклора. Другие же, и прежде всего молодежь, заявляющая о себе все более уверенно, стремятся, творчески используя классические традиции, приблизить современную иранскую музыку к достижениям мирового симфонизма. В этом плане для иранских музыкантов огромный интерес представляет опыт композиторской школы Советского Азербайджана, уже давно и успешно разрешившей эту дилемму.

Своеобразным эпилогом музыкальной программы моего пребывания в Иране явился большой симфонический концерт в Тегеране, второе отделение которого было целиком посвящено творчеству гостя из Азербайджана. Оркестр под управлением неугомонного Хешмета Сенджери исполнил оба моих симфонических мугама «Шур» и «Кюрд овшары». Да, музыка — это вестник дружбы. В справедливости этих слов я вновь убедился, побывав у наших южных соседей.